

Тепло в подарок

В канун Дня освобождения Гомеля в редакцию стали поступать письма с воспоминаниями жителей города о первых днях возвращения к мирной жизни. Вот и во вторник в адрес нашей газеты поступило письмо от Таисии Масайловой, проживающей в настоящее время в деревне Пацевичи Мостовского района Гродненской области. Таисия Филипповна - выпускница Гомельской средней школы №10. О том, как работала её школа сразу после освобождения Гомеля, она и рассказала в письме.

1944 год. Ноябрь. Гомель лежит в руинах. Уцелели лишь отдельные здания. Школа №10 по Болотовской улице - одно из них. Говорят, что во время оккупации здесь размещался немецкий штаб. Мы - дети войны - ученики этой школы. "Каждый из нас - и тот, кто с начала войны находился далеко от родного города, и тот, кто не покинул его, — хлебнул горя с лихвой. Poznali и голод, и холод, и лишения, и недетские страдания.

Одеты очень скудно и бедно. Постоянно хочется есть. Вспоминаю, как соседский мальчишка учит правописание мягкого знака после шипящих, читает вслух примеры из учебника русского языка: «режьте хлеб, мажьте маслом и ешьте». Мы, ученики средних классов, слушая эти слова, лишь горько усмехаемся, ведь они звучат почти как издевательство.

Самый любимый урок – третий по счёту, В конце его старшеклассники приносят на подносе хлеб – по 50 граммов каждому. Ломтик слегка посыпан сахаром. Тут же, на уроке, съедаем это угощение.

Все мы, взрослые и дети, очень любим и свою страну, и свою малую родину. И постоянно участвуем во всех субботниках и воскресниках по уборке и восстановлению разрушенного города.

Мы очень хотим учиться. Стены нашего трёхэтажного школьного здания целы, а вот стёкол в окнах нет. Их проёмы заделаны кирпичом или досками, кое-где вместо стекла вмазаны бутылки. Тускло. Сумрачно. Холодно. В некоторых классах стоят железные печки-временки. От них больше дыма, чем тепла. Да и топить нечем. Парт почти нет. Вместо них - сколоченные для сидения доски. Все сидят в пальто, шапках, платках. В чернильницах замерзают чернила. Слышим слова наших наставников: «Выход только один. Необходимо запускать центральное отопление».

Но никто не может дать гарантии того, что фашисты, уходя, не оставили мин. Директор вызывает специалистов, которые тщательно проверяют всё здание, особенно котельную. Котёл внутри выложен кирпичом. Бережно, кирпичик за кирпичиком, его разбирают, проверяют, а затем собирают вновь.

Отопительную систему необходимо заполнить водой. Напор её в водопроводе ещё слаб - война. Заполнили трубы до уровня второго этажа, а на третий вода не идёт. Техник предупреждает: нужно срочно заполнить водой всю систему, иначе трубы лопнут. А для этого необходимо около двух тысяч ведер воды. И немедленно.

И директор, заходя в каждый класс, говорит: «Идите домой, и сейчас же принесите воду, в вёдрах или любой другой посуде».

Это не просьба – приказ. Кто живёт близко, очень скоро возвращается с водой. А мы, остальные, вместе с пришедшими образуем живую цепочку из сотни или более человек. Первые стоят у самой школы, следующие – на улице, затем на склоне у реки, а последние у самого Сожа. Из рук в руки передаём вёдра с водой до тех пор, пока система отопления полностью не заполняется.

На три дня нас и преподавателей отпускают домой, в школе остаются директор и истопник.

Затопили. Учителя пришли в школу с рассветом. Потом был митинг, который проводил наш замечательный директор, заслуженный учитель Наум Давыдович Берёзкин. Как благодарны ему, рады и счастливы были мы в тот день!

К тому времени был уже восстановлен стеклозавод в Костюковке и нас поджидал ещё один сюрприз. Первое выпущенное на нём стекло отдали школе. Мы с радостью помогали взрослым удалять из оконных проёмов кирпичи, доски и бутылки.

Так и пришли к нам в школу и свет, и тепло!